

Ключевые слова: источники права; магдебургское право; городское право; Великое княжество Литовское.

Аннотация: В статье рассматриваются общие процессы распространения городского права в городах Западной России и его последующей рецепции в Московском государстве. Поднимаются вопросы формальной структуры и содержания магдебургского права в указанном контексте. Определяются актуальные перспективные проблемы их исследования.

В конце XV – начале XVI в. завершилось образование российского государства. Его становление происходило не легким способом, а достаточно трудным путем присоединения к Москве Псковской республики, Рязани, ряда других земель. Важным этапом этого процесса являются русско-литовские войны, вследствие которых после серии переходов удельных князей восточных земель великого княжества Литовского на московскую службу и нескольких русско-литовских войн к русскому государству были присоединены Чернигов и Смоленск. К концу XVI в. в России насчитывалось приблизительно 220 населенных пунктов городского типа. Наиболее крупным из них была Москва, не менее развитыми – Новгород и Вологда, Казань и Ярославль, Калуга и Тула, Астрахань и Великий Устюг. Таким образом, была создана огромная держава – одно из самых крупных государств в Европе. В рамках этого государства была объединена русская народность. В это же время в Западной Европе также проходил процесс образования национальных государств.

В конце XV – начале XVI в. Иван III выдвинул задачу возврата всех входивших ранее в состав Киевской Руси русских земель, которые на тот момент находились в составе Польши, Литвы, Венгрии.

Возвращаясь к истокам правления российского государства, нужно отметить управление землей в киевский период. Одной из форм было вече. В Новгороде и Пскове народное собрание пользовалось большим влиянием, чем князь и бояре, и город становился городом-государством, но во время татаро-монгольского нашествия вече утратило собственную мощь [1, с. 32–34].

Насколько известно, правительство Великого княжества Литовского основывалось на правах и привилегиях дворянства [2–4]. Политический климат в Великом княжестве не содействовал сохранению конституционных прав городов. Никто из городских жителей не допускался на совет вельмож, и в сейме не было представителей городского населения.

Большие города в Великом княжестве Литовском располагались на государственных землях [5, с. 14]. Малые города относились либо к владениям короны, либо к землям знати. Город был лишен всякого участия в политической жизни, но сберегал свое муниципальное самоуправление. Постепенно старые русские институты были упразднены, и в большинстве городов, в соответствии с германским правом, стало действовать муниципальное правительство.

Городское население в Польше и Литве было этнически разнородным. В средневековой Польше короли поддерживали образование немецких колоний в городах и сельских районах для того, чтобы способствовать развитию коммерции, ремесла и сельского хозяйства. По тем же причинам русские князья в Галиции и Волыни приглашали немецких поселенцев в свои города в XIII – начале XIV в. Великие князья литовские продолжали ту же самую политику. Однако в большинстве старых русских городов русские все еще составляли большинство населения.

В Польше немцы следовали германскому праву. Таким образом, первая инфильтрация германского пра-

ва в Польшу была связана с немецкой колонизацией. В последующем в польских и русских городах Польши стали действовать германские муниципальные законы, положения которых по причинам финансового характера вполне устраивали королей. В Польше существовало германское муниципальное уложение – магдебургское право. Это законодательство применялось в Польше в несколько видоизмененной форме. Из Польши германское право проникло в Великое княжество Литовское.

В Литве магдебургское право впервые было даровано Вильно (1387 г.). На протяжении XV в. оно распространилось на Трокай, Брест, Луцк, Кременец, Владимир-Волынский, Полоцк, Смоленск, Киев, Минск и Новогрудок. В XVI в. его получили многие другие города, а последним из русских городов – Витебск (1593 г.).

Предоставление немецкого городского права сопровождалось постепенным ущемлением прав русского населения городов, составлявшего абсолютное большинство. Нередки были случаи административных запретов, которые ограничивали возможности участия русского населения в выборных органах городского самоуправления [6, с. 79; 7, с. 99–100].

Города, которые получили магдебургское право, были во многих вопросах свободны от вмешательства должностных лиц великого князя в их дела и подчинялись своему собственному муниципальному правительству [8, с. 207–212]. Во главе его первоначально стоял войт, назначавшийся великим князем (часто выбранный им из числа дворян). Войт мог передать должность по наследству или же продать ее другому лицу. Со временем многие города покупали должность войта, после чего права войта передавались городскому совету (раде).

В ряде западнорусских городов рада несла ответственность лишь за муниципальное управление городом и его благосостояние. Для ведения судебных разбирательств был организован особый комитет, известный как лава («скамья»). Лавников (членов лавы) назначала рада. Они рассматривали уголовные дела в качестве присяжных, а войт или бурмистр исполнял роль судьи [7, с. 99–100].

Мнения историков по поводу роли магдебургского права в жизни западнорусских городов расходятся. Некоторые исследователи, например В.Б. Антонович, считают введение немецкого муниципального права важной попыткой укрепления позиции городов и горожан [2, с. 59]. Другие, в частности М.Ф. Владимирский-Буданов, подчеркивают отрицательные аспекты германского права [6, с. 81].

Нет сомнений в том, что при магдебургском праве статус горожан стал более устойчивым, и они освободились от многих обременительных обязанностей. Кроме того, некоторые немцы, поселившиеся в западнорусских городах, были талантливыми ремесленниками, что заметно сказалось на развитии ремесел.

С другой стороны, горожане должны были выдерживать конкуренцию с дворянами. Последние не имели права лично принимать участие в торговле или ремесленном производстве, но часто занимались этим через своих доверенных лиц. Многие ремесленники работали

и на господарских землях, и в больших угодьях знати, и они не были ограничены цеховыми предписаниями. Дворянам была дана привилегия продавать продукцию с их земель за границу и ввозить товары для личного пользования из-за границы, причем этот товар не облагался таможенной пошлиной. На ввозимые таким образом товары не распространялись муниципальные рыночные ограничения.

В.Б. Антонович в этой связи указывал на сохранявшееся сильное влияние общинных начал, поскольку верховные права на землю признавались за городской общиной, а не за отдельными феодалами [9, с. 9]. Но это представление постепенно разрушалось, так что, например, в Киеве в конце XV в. горожане потеряли право пользоваться сенокосами и прудами, села и пустоши распределялись между литовскими панями и боярами [10], а в конце XVI – начале XVII в. единственным следом прежней власти городской общины над сопредельной территорией осталось право горожан рубить дрова в окрестностях города, сперва на расстоянии 5 миль от города, а потом только от устья Ирпени до реки Кривец, и право рыбной ловли в Днепре и его заливах в тех же границах [9, с. 12–13].

Право самоуправления, данное городам, хорошо выглядело на бумаге, фактически муниципальное правительство контролировалось войтом и его приближенными, а в тех городах, где должность войта была куплена, реально правили нескольких богатых семей, приближенных к раде. Члены рады извлекали значительную прибыль из управления муниципальными производственными и торговыми учреждениями. Как замечает М.Ф. Владимирский-Буданов, рада подчинила себе общественный дух горожан и обуздавала их инициативу. Она сконцентрировала в своих руках муниципальную власть и богатство. Помимо того, во многих городах рада проявила себя как орудие подавления русского населения и

православной веры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по проекту № 15-03-00123/15 «Источники русского городского права в XIII–XVIII вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оспенников Ю.В. Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 32–34.
2. Антонович В.Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев: Univ. тип., 1878. Вып. 1. 24 с.
3. Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1901. Т. 1. 26 с.
4. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Академия наук СССР, 1959. 531 с.
5. Грушевский А.С. Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв.: старина и борьба за старину. Киев: Univ. тип., 1918. 240 с.
6. Владимирский-Буданов М.Ф. Немецкое право в Польше и Литве. СПб., 1868. 302 с.
7. Музыченко П.П. История государства и права Украины. Киев: Знание, 2008. 588 с.
8. Забашта А.С. Магдебургское право: понятие и источники // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 207–212.
9. Архив Юго-Западной России. Ч. 5. Т.1. Киев: Univ. Тип., 1869. 637 с.
10. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т.1. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1846. № 120, 129, 151, 158, 171.

RECEPTION OF NORMS OF THE FOREIGN LAW IN THE 16TH CENTURY IN THE SPHERE OF THE RUSSIAN CITY LAW

© 2015

A.A. Talyneva, cadet

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: sources of law; Magdebourg right; city law; Grand Duchy of Lithuania.

Abstract: In article the general processes of distribution of the city law in the cities of the Western Russia and its following receptions in the Moscow state are considered. Questions of formal structure and the content of the Magdebourg right in the specified context are brought up. Actual perspective problems of their research are defined.

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПЕРИОД С IX ПО СЕРЕДИНУ XIX В.

© 2015

А.Н. Федорова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: правонарушение; преступление; проступок; памятники права.

Аннотация: В статье дается характеристика понятия правонарушения в различные исторические эпохи. Основываясь на содержании памятников права, автор выделяет особенности подходов к пониманию и сущности указанного явления.

Одной из наиболее сложных в историко-правовой науке признана проблема соотнесения понятий и юридических конструкций, используемых современной теорией права, и терминологии, которая существовала в праве определенной исторической эпохи. В многочисленных исследованиях, посвященных Русской Правде, нельзя найти упоминания о понятии, составе, элементах правонарушения как общего понятия, соединяющего в себе противоправные деяния различной степени опасности, однако следует отметить существование в литературе определения понятия «преступление» по Русской Правде.

По Русской Правде независимо от того, на что пося-

гает виновный – на личность или имущество, данное деяние обозначалось как «обида». Иными словами, противоправное поведение (правонарушение) в терминологии древнерусского права имеет наиболее близкий аналог в понятии «обида», при этом и сам термин, и особенности его применения указывают на такую важную особенность, как частноправовая трактовка правонарушения. «Обида» рассматривается средневековым сознанием прежде всего как нарушение частного интереса и только затем – как нарушение правового установления, то есть частноправовой элемент трактовки правонарушения обладает над публично-правовым.

Вред частному лицу составляет характерную черту